

ФИЛОСОФСКИЕ И НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПОНИМАНИЮ И ПОЗНАНИЮ ИСТИНЫ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, В ТОМ ЧИСЛЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

© 2021 г. В. В. Мельник

*Военный университет им. князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва*

E-mail: melnik55@mail.ru

Поступила в редакцию 22.01.2021 г.

Аннотация. Продолжая исследовать философские, нравственно-психологические, социально-психологические, юридико-психологические и риторические проблемы уголовного судопроизводства, автор с использованием методологии системного анализа в порядке постановки и обоснования проблемы в рамках настоящей статьи выделяет основные направления философских и научных основ реалистического подхода к пониманию и познанию истины, в т.ч. в уголовном судопроизводстве. В статье проанализировано значение классической (корреспондентской) теории истины как исходной гносеологической основы реалистического подхода к пониманию и познанию истины в любой сфере познавательной деятельности, в т.ч. в реалистической эпистемологии, законотворчестве, теории и практике уголовного судопроизводства. Автор отмечает, что идея об истинности как составная часть мировоззрения законодателя, ученых и практикующих юристов конструктивно используется при построении в Российской Федерации юридически правильного и справедливого предварительного расследования и судебного разбирательства, соответствующего идеалам демократического правового государства и стандартам современного международного права, только тогда, когда суд и участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения исповедуют не релятивистский, а реалистический подход к пониманию и познанию истины в духе корреспондентской (классической) теории истины, положения которой в диалектически «снятом», развитом виде являются составной частью реалистической эпистемологии, включающей и диалектико-материалистическую концепцию познания.

Ключевые слова: системный анализ, системный подход, системно-эпистемологический, системно-синергетический и комплексный подходы, классическая (корреспондентская) теория истины как исходная гносеологическая основа реалистического подхода к пониманию и познанию истины, релятивистский подход к пониманию и познанию истины как антипод реалистического подхода, источник детерминированного социального хаоса в уголовно-процессуальном законодательстве, теории и практики уголовного судопроизводства.

Цитирование: Мельник В.В. Философские и научные основы реалистического подхода к пониманию и познанию истины в различных сферах познавательной деятельности, в том числе в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 2021. № 10. С. 97–106.

DOI: 10.31857/S102694520017364-1

PHILOSOPHICAL AND SCIENTIFIC FOUNDATIONS OF A REALISTIC APPROACH TO UNDERSTANDING AND COGNITION OF TRUTH IN VARIOUS FIELDS OF COGNITIVE ACTIVITY, INCLUDING IN CRIMINAL PROCEEDINGS

© 2021 V. V. Melnik

*Prince Alexander Nevsky Military University
of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow*

E-mail: melnik55@mail.ru

Received 22.01.2021

Abstract. Continuing to explore the philosophical, moral-psychological, socio-psychological, legal-psychological and rhetorical problems of criminal proceedings, the author, using the methodology of system analysis in order to formulate and substantiate the problem within the framework of this article, identifies the main directions of the philosophical and scientific foundations of a realistic approach to understanding and cognition of the truth, including in criminal proceedings. The article analyzes the significance of the classical (correspondent) theory of truth as the initial epistemological basis of a realistic approach to understanding and cognition of truth in any sphere of cognitive activity, including in realistic epistemology, lawmaking, theory and practice of criminal proceedings. The author notes that the idea of truth as an integral part of the worldview of legislators, scientists and practicing lawyers is constructively used in the construction of a legally correct and fair preliminary investigation and trial in the Russian Federation, corresponding to the ideals of a democratic rule of law and standards of modern International Law, only when the court and participants in criminal proceedings on the part of the prosecution profess a non-relativistic, and a realistic approach to understanding and cognition of truth in the spirit of the correspondent (classical) theory of truth, the provisions of which in a dialectically “removed”, developed form are an integral part of realistic epistemology, including the dialectical-materialistic concept of cognition.

Key words: system analysis, system approach, systemic-epistemological, system-synergetic and complex approaches, classical (correspondent) theory of truth as the initial epistemological basis of a realistic approach to understanding and cognition of truth, relativistic approach to understanding and cognition of truth as the antipode of a realistic approach, a source of deterministic social chaos in criminal procedure legislation, theory and practice of criminal proceedings.

For citation: Melnik, V.V. (2021). Philosophical and scientific foundations of a realistic approach to understanding and cognition of truth in various fields of cognitive activity, including in criminal proceedings // *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, No. 10, pp. 97–106.

Постановка и обоснование проблемы и методологии ее исследования

В порядке дополнительного обоснования актуальности проблематики, связанной с системным анализом реалистического и релятивистского подходов к пониманию и познанию истины в уголовном судопроизводстве, под влиянием которых развиваются российское уголовно-процессуальное законодательство и основанные на нем теория и практика уголовного судопроизводства¹, отметим, что эта проблематика имеет важное мировоззренческое значение для законодателей, ученых и практикующих юристов, поскольку, как отмечают специалисты по философии, теории познания, в любой сфере деятельности идея об истинности занимает базисное место в мировоззрении², в его структуре понятие истины находится в одном ряду с такими понятиями, как «добро»³, «правда» и «справедливость»⁴.

¹ См.: Мельник В.В. Системный анализ существующих подходов к пониманию и познанию истины в российском уголовном судопроизводстве // *Государство и право*. 2021. № 5. С. 125–135. DOI: 10.31857/S102694520014897-7

² См.: Абрамова Н.Т. Логико-методологический анализ феномена «релятивизм». Истоки и пути экстенсивного развития // *Релятивизм как болезнь современной философии* / отв. ред. В.А. Лекторский. М., 2015. С. 363.

³ См.: Гусейнов А.А. Добро // *Философия права*. Словарь. 2-е изд., дор. и доп. / под ред. и сост. В.Н. Жукова. М., 2021. С. 203.

⁴ См.: Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учеб. М., 2020. С. 198; Жуков В.Н. Справедливость // *Философия права*. Словарь. 2-е изд., дор. и доп. / под ред. и сост. В.Н. Жукова. С. 691–696.

С учетом этого представляется, что высказывание известного специалиста по теории познания, философии и методологии науки акад. РАН В.С. Степина о том, что систематические занятия наукой предполагают усвоение особой системы ценностей, фундаментом которых «выступают ценностные установки на поиск истины и на постоянное наращивание истинного знания»⁵, относится к познавательной деятельности законодателей, ученых и практикующих юристов, в т.ч. осуществляемой в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве.

Имеются основания полагать, что в любой сфере деятельности, в т.ч. в законотворчестве, науке и практике уголовного судопроизводства, идея об истинности как составная часть мировоззрения законодателей, ученых и практикующих юристов конструктивно работает в направлении построения в Российской Федерации справедливого предварительного расследования и судебного разбирательства, соответствующего идеалам демократического правового государства и стандартам международного права, только тогда, когда суд и участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения исповедуют не релятивистский, а реалистический подход к пониманию и познанию истины в духе корреспондентской (классической) теории истины, положения которой в диалектически «снятом», развитом виде являются составной частью реалистической

⁵ Степин В.С. Наука // *Философский словарь* / под ред. И.Т. Фролова. 8-е изд., дораб. и доп. М., 2009. С. 421.

эпистемологии, включающей и диалектико-материалистическую теорию познания.

Целью настоящей статьи является определение в порядке постановки и обоснования проблемы основных направлений разработки концептуальной системы, раскрывающей философские и научные основы реалистического подхода к пониманию и познанию истины в различных сферах познания, в т.ч. в уголовном судопроизводстве. С осмысления именно реалистического (а не релятивистского) подхода к пониманию и познанию истины целесообразно начать системный анализ этих подходов потому, что «адекватное понимание самого релятивизма возможно лишь в рамках антирелятивистской, т.е. реалистической, установки»⁶. А для того чтобы последовательно руководствоваться реалистической гносеологической установкой при системном анализе антиреалистического релятивистского подхода к пониманию и познанию истины, необходимо разобраться в следующих взаимосвязанных вопросах, образующих основное содержание философских и научных основ реалистического подхода к пониманию и познанию истины: 1) значение классической (корреспондентской) теории истины как исходной гносеологической основы реалистического подхода к пониманию и познанию истины в любой сфере познания, в т.ч. в реалистической эпистемологии, законотворчестве, теории и практики уголовного судопроизводства; 2) общая характеристика материалистической диалектики как составной части реалистической эпистемологии и гносеологической основы реалистического подхода к пониманию и познанию истины в различных сферах познавательной деятельности, в т.ч. в уголовном судопроизводстве; 3) система категорий реалистической эпистемологии, выражающих сущность реалистического подхода к пониманию и познанию истины, в т.ч. в уголовном судопроизводстве.

Представляется, что, не ответив на эти общие вопросы, ученые и практикующие юристы, в т.ч. исследователи поставленной проблемы и субъекты доказывания в состязательном уголовном процессе, неизбежно будут оказываться в конфузной гносеологической ситуации.

Теоретическая разработка поставленных проблемных вопросов имеет важное методологическое и методическое значение для нормализации дискуссии между сторонниками и противниками концепции объективной (материальной) истины

в уголовном судопроизводстве. Особую актуальность теоретическому осмыслению этих вопросов придает то, что сторонники релятивистского подхода к пониманию и познанию истины отрицают и классическую (корреспондентскую) теорию истины, и диалектический материализм с его теорией отражения и постулатом о принципиальной познаваемости действительности.

Так, внесший значительный вклад в реанимацию постмодернистско-релятивистского подхода к пониманию и познанию истины А.С. Александров в своих полемических статьях рассматривает диалектический материализм, объективную истину, корреспондентскую истину в основном как реликты идеологии советской эпохи, продуктом которой, по его мнению, является объективная истина как «системообразующая идея, концентрированное выражение инквизиционной идеологии»⁷.

Он пишет: «Смехотворны ссылки апологетов объективной истины на то, что объективная истина является базовой категорией современного научного познания, что якобы методология диалектического материализма является господствующей в современной российской, да и мировой науке. Этот аргумент я расцениваю как попытки прислониться к авторитету объективного научного познания (характерная черта советской теории доказательств). Специалисты по гносеологии (эпистемологии) тут могут только развести руками. В современной западной науке даже не используется такой термин – “объективная истина” (корреспондентская истина)»⁸. Далее профессор «добывает» своих оппонентов следующей риторической фигурой: «Авторам невдомек о наличии принципиальных различий между познанием, осуществляемом в гуманитарной сфере, и в точных науках. В общем невежество и непрофессионализм авторов подобных высказываний соизмеримы с их же апломбом и самонадеянностью встретить сочувствие у таких же невежд»⁹.

С учетом того, что А.С. Александров в подтверждение своей позиции не привел ни одного эпистемологического довода со ссылкой на литературу по теории познания, а также того, что некоторые участники дискуссии его критику гносеологической позиции сторонников объективной истины нашли *сокрушительной и справедливой*¹⁰,

⁷ Александров А. О значении концепции объективной истины // Росс. юстиция. 1999. № 1. С. 23.

⁸ Александров А.С. Состязательность и объективная истина // Библиотека криминалиста. 2012. № 3 (4). С. 144.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Лазарева В.А. Объективна ли «объективная истина»? // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5). С. 172.

⁶ Смирнова Н.М. Концептуальные проекции релятивизма: когнитивный анализ // Релятивизм как болезнь современной философии / отв. ред. В.А. Лекторский. С. 61; см. также: Лекторский В.А. Релятивизм, плюрализм, критицизм: эпистемологический анализ. М., 2012. С. 11.

его доводы о несостоятельности диалектико-материалистического понимания объективной истины в духе корреспондентской истины необходимо «взвесить» на «весах» системного анализа с использованием соответствующих концептуальных положений теории познания для того, чтобы проверить, имеются ли основания отправлять на «свалку истории» классическую (корреспондентскую) истину, содержащуюся в диалектически «снятом» виде в диалектическом материализме как составной части реалистической эпистемологии.

Значение классической (корреспондентской) теории истины как исходной гносеологической основы реалистического подхода к пониманию и познанию истины в любой сфере познания, в т.ч. в реалистической эпистемологии, законотворчестве, теории и практике уголовного судопроизводства

Все разновидности реалистических концепций познания, в т.ч. диалектический материализм, определяют истинное знание о мире одинаково — в соответствии с основным концептуальным положением корреспондентской (классической) теорией истины, согласно которой истина — это соответствие наших знаний, представлений, мыслей, суждений познаваемой действительности.

Системный анализ корреспондентской (классической) теории истины как исходной гносеологической основы реалистического подхода к пониманию и познанию истины в любой сфере познавательной деятельности целесообразно начать с постановки вопроса: **почему корреспондентскую теорию истины называют не только теорией соответствия (от англ. *correspondence* — соответствие¹¹), но еще и классической теорией истины?** Имеются основания полагать, что корреспондентскую теорию истины называют классической потому, что она обладает качественными характеристиками, непреходящими свойствами, которые охватываются следующими значениями однокоренных слов «классик», «классика», «классический»¹²:

классик (от лат. *classicus* — первоклассный, образцовый): *выдающийся общепризнанный писатель, деятель науки, искусства, литературы, являющийся образцом мастерства, авторитетом в данной*

области, труды, произведения которого имеют непреходящее значение, ценность для национальной и мировой науки, культуры и т.п.;

классика: *произведения классиков, их выдающиеся, образцовые, признанные произведения, имеющие непреходящую ценность для мировой и национальной культуры;*

классический: *1) относящийся к миру древних греков и римлян, античный и тем самым образцовый (согласно идущим от Ренессанса представлениям); 2) созданный классиком, классиками, совершенный, признанный образцовым; 3) типичный, характерный; 4) лучший в своем роде; замечательный.*

«Классическое понимание истины разделяли Фома Аквинский, П. Гольбах, Г.В.Ф. Гегель, Л. Фейербах, К. Маркс; разделяли его и многие философы XX столетия»¹³.

Таким образом, классическая теория истины фундаментальна, поскольку ее «придерживаются и материалисты, и идеалисты, и теологи; не отвергают ее и агностики; среди приверженцев классической концепции истины имеются и метафизики, и диалектики»¹⁴.

По мнению последователя этой теории проф. А.Л. Никифорова, «понятие истины в его классическом смысле, или в смысле теории корреспондентции... впервые в явном виде было сформулировано Платоном: "...тот, кто говорит о вещах в соответствии с тем, каковы они есть, говорит истину, тот же, кто говорит иначе, — лжет"»¹⁵. Критикуя концепции познания, отрицающие классическую (корреспондентскую) истину, и отмечая непреходящее значение классического понимания истины в духе формулировки Платона, А.Л. Никифоров пишет: «Эта формулировка была одним из величайших философских открытий: теперь из конгломерата мифологических, мистических идей, сплетенных с предрассудками, фантазиями и крупными повседневного опыта, можно было выделить те мысли и представления, которые давали адекватную картину окружающего мира. Это было одно из тех достижений, благодаря которым человек постепенно возвышался над животным миром и закладывал основы культуры. Истолкование Платоном было принято наукой Нового времени и до сих пор прочно в ней сохраняется»¹⁶, прежде всего в философии диалектического

¹¹ См.: Левин Г.Д. Материализм и объективный идеализм: сопоставительный анализ // Перспективы реализма в современной философии: сб. тр. / под ред. В.А. Лекторского. М., 2017. С. 226; Чертова Е.Л. Реализм, скептицизм и истина // Там же. С. 250.

¹² См.: Большой академический словарь русского языка. Т. 1–17. М., СПб., 2007. Т. 8. С. 97–99; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2003. С. 276; Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2001. С. 271; Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М., 2003. С. 465.

¹³ Алексеев П.В., Панин А.В. Указ. соч. С. 199.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Никифоров А.Л. Понятие истины в теории познания // Понятие истины в социогуманитарном познании / отв. ред. А.Л. Никифоров. М., 2008. С. 5.

¹⁶ Там же.

материализма, где классическая теория истины сохранила в диалектически «снятом» виде.

Главная качественная характеристика корреспондентской (классической) теории истины, обуславлившая широкое представительство этой теории, с учетом которой выдающиеся мыслители и известные ученые стали называть ее классической, и она признана одним из величайших философских открытий, составной частью науки Нового и Новейшего времени, ее исходной гносеологической основой, заключается в том, что реалистический подход к пониманию и познанию истины в духе анализируемой теории, определяющей истину как соответствие знаний, представлений, мыслей, суждений действительности, является важнейшим условием существования, развития и успешной деятельности людей как представителей единственного сохранившегося в процессе естественного отбора вида человеческого рода — *Homo sapiens* (от лат. *homo* — человек, *sapiens* — мудрый, разумный).

Иными словами, эмпирическое и теоретическое основание, подтверждающее истинность классической (корреспондентской) теории истины, заключается в том, что Человек как биосоциальное существо сумел не только выжить в процессе естественного биологического отбора в экстремальных условиях неорганической и органической природы, стать «царем» живой и неживой природы, занять высшее место в иерархии живых биологических организмов, но и по-человечески жить, действовать и добиваться успехов в различных сферах деятельности благодаря тому, что у его индивидов в процессе многовековой эволюции в различных сферах деятельности сформировалась *способность познавать истину, т.е. адекватно идеально отражать, воспроизводить в своем сознании познаваемые явления, процессы, вещи, события, их существенные свойства, значимые для удовлетворения материальных и духовных потребностей людей*. Об этом свидетельствуют следующие концептуальные положения из области общей теории познания (гносеологии или эпистемологии):

«Вся практика человечества свидетельствует о том, что человек способен создать картину объективного мира. Именно благодаря этому он сумел приспособиться к нему, победить в борьбе за существование. Более того, он сумел подчинить себе природу, поставить на службу ее силы, что было бы невозможно без правильного воспроизведения объективного мира, его закономерностей. **Практика, таким образом, — важный аргумент в пользу философской концепции, которая утверждает, что мир познаваем, в пользу**

определения истины как соответствия знаний действительности (выделено мною. — В.М.)»¹⁷;

«Если бы в человеческих знаниях не было истины, люди попросту не смогли бы ориентироваться в окружающей действительности. Жить, действовать и добиваться успехов в делах им удалось именно потому, что их знания в общем и целом соответствуют действительности, дают правильное, истинное представление о ней»¹⁸.

Об эффективности познавательной деятельности здравомыслящих людей, ее предрасположенности к адекватному идеальному воспроизведению, отражению действительности, т.е. к познанию истины, понимаемой в духе классической (корреспондентской) истины, свидетельствуют также следующие концептуальные положения из области современной эволюционной эпистемологии:

д-р филос. наук Е.Н. Князева во вступительной статье к антологии работ по эволюционной эпистемологии известных отечественных и зарубежных ученых, обобщая результаты их исследований, пишет: «Эволюционная эпистемология выдвигает свой аргумент в защиту корреспондентской теории истины, идущей от Платона и Аристотеля. Согласно этой теории, истина есть соответствие знания действительности. А почему знание соответствует действительности? Эволюционная эпистемология говорит, что только накопление опыта, соответствующего действительности, только возникновение внутренних репрезентаций, адекватно схватывающих структуры внешнего мира, сделало возможным выживание живого существа и его вклад в общее течение эволюции»¹⁹;

с учетом современных научных представлений из области эволюционной эпистемологии д-р филос. наук А.А. Горелов приходит к обоснованному выводу о том, что «можно говорить также об эволюционном реализме, имея в виду **потребность и оправданность реализма для целей выживания, и эволюционное развитие познавательного аппарата человека. В процессе эволюции устанавливается соответствие между человеком и окружающей его действительностью** (выделено

¹⁷ Чудинов Э.М. Природа научной истины. М., 1977. С. 12.

¹⁸ Кармин А.С., Бернацкий Г.Г. Философия: учеб. для студ. и аспирантов вузов. 2-е изд. М., 2009. С. 374.

¹⁹ Князева Е.Н. Эволюционная эпистемология в ретроспективе и перспективе: вступ. ст. // Эволюционная эпистемология. Антология / науч. ред. и сост. Е.Н. Князева. М., 2012. С. 22; см. также: *Ее же*. Эволюционная эпистемология: современный взгляд // Эпистемология: перспективы развития / отв. ред. В.А. Лекторский. М., 2012. С. 62–89.

мною. — В.М.)»²⁰, что является важнейшим условием выживаемости человеческого вида *Homo sapiens* и успешной деятельности его индивидов, здравомыслящих людей;

один из ведущих специалистов по теории познания д-р филос. наук, проф. В.В. Ильин, характеризуя целесообразность познавательной деятельности людей, сформировавшейся в процессе многовековой эволюции человеческого рода, пишет: «Идея целесообразности познавательной деятельности. Оттачиваясь в ходе родового упрочения *Homo sapiens*, она эффективна, “предрасположена” к адекватному воспроизведению действительности...»²¹.

В духе классической (корреспондентской) теории истины понимают истину и зарубежные ученые. Так, по мнению немецкого философа, специалиста в области эволюционной эпистемологии Г. Фоллмера, «эволюционная эпистемология ориентирована реалистически, а в рамках реалистического видения мира справедлива корреспондентская теория истины», поскольку «наш мозг возник прежде всего не как орган познания, а как орган выживания. А поскольку знание все же полезно для выживания, наш мозг стал инструментом переработки информации, познания, знания и мышления»²².

В предисловии к книге философа с мировым именем проф. Э. Агацци, который в течение многих лет был президентом Международной федерации философских обществ, президентом Международной академии философии науки (Брюссель) и является иностранным членом Российской академии наук, акад. РАН В.А. Лекторский отмечает, что Э. Агацци разделяет классическое понимание истины «как соответствие смысла утверждений реальному положению дел (понимание), восходящее к Аристотелю и развитое Тарским»²³.

Немецкий экономист, специалист в области международного рынка и торговли, руководитель фонда «Помощь церкви в беде», д-р Н. Нойхауз пишет: «Истина в философской традиции понимается как соответствие познания и реального положения (*adaequatio rei et intellectus*), мышления и бытия. Если мое познание, то есть

представление о вещи в моем понимании, соответствует действительному положению вещей, то мое познание истинно»²⁴. Причем как здравомыслящий ученый д-р Н. Нойхауз понимает, что истина и другие «принципиальные вопросы бытия и жизни человека не имеют идеологической природы»²⁵.

В таком же ключе, т.е. не в духе советской идеологии, а в духе классической (корреспондентской) теории истины понимает истину и американский ученый — заслуженный профессор философии Принстонского университета Г.Г. Франкфурт. О том, что и его трудно заподозрить в пропаганде советской идеологии, свидетельствуют его доводы, соответствующие императивам общественной гуманистической совести, которые он приводит в обоснование того, что «ни одно общество не может позволить себе презирать истину или неуважительно относиться к ней»²⁶.

«как может общество, которое не слишком заботится об истине, выносить достаточно хорошо взвешенные суждения и решения относительно наиболее насущных проблем в своих общественных делах? Как могло бы оно процветать или даже выживать, не обладая достаточными знаниями о значимых фактах, чтобы успешно воплощать свои замыслы, а также предусмотрительно и эффективно справляться со своими проблемами? <...>

общество, которое стремится быть хотя бы минимально функциональным, должно... здраво оценивать бесконечное многообразие той пользы, которое несет с собой истина <...>.

Истины обладают инструментальной ценностью именно потому, что они ухватывают и передают суть этих реалий. Истины полезны с практической точки зрения, поскольку они, таким образом, предоставляют нам точное описание свойств (особенно каузальных свойств и возможностей) реальных объектов и событий, с которыми нам приходится иметь дело, когда мы действуем». Поэтому только «в той мере, в какой мы осведомлены об истине, мы в состоянии руководствоваться в своем поведении свойствами самой реальности <...>.

Мы нуждаемся в истинах, чтобы успешно прокладывать свой путь через все множество опасностей и возможностей, с которыми все мы без исключения сталкиваемся на протяжении своей жизни», потому что «наш успех или неудача во

²⁰ Горелов А.А. Истина и смысл. М., 2010. С. 28.

²¹ Ильин В.В. Теория познания. Гносеология: учеб. М., 2019. С. 16.

²² Фоллмер Г. Эволюционная теория познания. К природе человеческого познания // Эволюционная эпистемология. Антология / науч. ред. и сост. Е.Н. Князева. С. 187, 191.

²³ Агацци Э. Научная объективность и ее контексты / пер. с англ. Д.Г. Лахути; под ред. и с предисл. В.А. Лекторского. М., 2017. С. 13.

²⁴ Нойхауз Н. Ценности христианской демократии / пер. с нем. М., 2005. С. 15.

²⁵ Там же. С. 17.

²⁶ Франкфурт Г.Г. Об истине / пер. с англ. Г. Рогоняна. М., 2020. С. 25.

всем, что мы делаем, и, следовательно, в жизни в целом, зависят от того, руководствуемся мы истиной или действуем по неведению и на основании лжи. Но они также существенным образом зависят и от того, что мы делаем с истиной. А вот без истины мы проиграем, даже не начав», еще и потому, что «без истины у нас или не было бы никакого мнения относительно того, как обстоят дела на самом деле, или оно было бы неадекватным». Таким образом, «не имея необходимых нам истин, мы можем руководствоваться только досужими домыслами и фантазиями, а также чужими назойливыми и ненадежными советами»²⁷.

Особого внимания заслуживает еще один веский довод проф. Г.Г. Франкфурта, соответствующий императивам здравого смысла и общественной гуманистической совести. Объясняя, почему здравомыслящие люди не доверяют специалистам, которые не стремятся, используя все свои возможности, познать истину в духе корреспондентской (классической) теории истины, он пишет: «Никто в здравом уме не стал бы полагаться на строителя или доверять врачу, который не заботится об истине»²⁸.

На основании вышеизложенного уместно поставить следующие вопросы:

могут ли гражданское общество, государство, пострадавшие от преступления физические и юридические лица доверять дознавателю, органу предварительного следствия, прокурору или судье, которые не заботятся об установлении истины, понимаемой в классическом смысле, т.е. как соответствие знаний, представлений, мыслей, суждений действительности, т.е. не стремятся, используя предоставленные им полномочия, установить в классическом смысле истину о виновности или невиновности подозреваемого или обвиняемого и других обстоятельствах, подлежащих доказыванию?

можно ли доверять авторам постмодернистско-релятивистских концепций признавать теоретически и эмпирически обоснованными такие сомнительные концепции, отрицающие корреспондентскую теорию истины, выстраданную многовековым эволюционным развитием человеческого вида *Homo sapiens*?

С учетом сказанного совершенно очевидно, что на эти риторические вопросы любой человек, находясь в здравом уме и твердой памяти, руководствуясь указаниями общественной гуманистической совести и здравого смысла, категорически ответит: «Нет!».

²⁷ Франкфурт Г.Г. Указ. соч. С. 16, 26, 27, 37, 38, 40, 41.

²⁸ Там же. С. 21.

Произведенный системный анализ классической (корреспондентской) теории истины как исходной гносеологической основы реалистического подхода к пониманию и познанию истины в любой сфере познавательной деятельности объясняет не только широкое представительство классической (корреспондентской) теории истины, т.е. что ее сторонниками являлись выдающиеся мыслители Нового и Новейшего времени, а также известные отечественные и зарубежные ученые, но и то, почему основное содержание анализируемой теории стало составной частью диалектико-материалистической концепции познания с ее теорией отражения и выстраданным в процессе многовековой эволюции человеческого вида *Homo sapiens* постулатом о принципиальной познаваемости окружающей действительности. Как известно, согласно этому постулату принципиально познаваемы на уровне объективно истинного, достоверного, обоснованного знания, в истинности которого не сомневаются здравомыслящие люди, и такие сложные явления, как события прошлого, в т.ч. исторические события, а также расследуемые и рассматриваемые в судах прошлые события, содержащие признаки определенного вида состава преступления, отобразившиеся в окружающей действительности в виде материальных и идеальных следов²⁹, благодаря такому всеобщему свойству материи, как отражение.

О том, что основное содержание анализируемой теории стало составной частью диалектико-материалистической концепции познания, свидетельствуют следующие положения монографии известного советского специалиста по теории познания, методологии науки Э.М. Чудинова, который, определяя объективную истину как «содержание человеческих знаний, которые соответствуют объективному миру, т.е. воспроизводят его»³⁰, отмечает органическую связь диалектико-материалистического понимания объективной истины с классической концепцией истины:

«в рамках диалектико-материалистического подхода недостаточно просто констатировать корреспондентский характер истины, необходимо указать на ее связь с классической концепцией истины, которая рассматривает истину как

²⁹ О значении идеальных следов для установления истины об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства см.: Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике. М., 2006; Галузо В.Н., Якунов Р.Х. Уголовный процесс: учеб. 7-е изд., перераб. М., 2013; Доказывание при правоприменении посредством правосудия в Российской Федерации. 5-е изд., испр. и доп. / под ред. В.Н. Галузо. М., 2021.

³⁰ Чудинов Э.М. Указ. соч. С. 39.

семантическое понятие и трактует соответствие в смысле воспроизведения действительности», иными словами, «классическое понятие истины может быть сохранено только в форме понятия объективной истины»³¹;

«знания, имеющие форму высказывания, теорий, являются истинными, если они соответствуют объективному миру, но не объективному миру самому по себе, как его представляли домарксистские материалисты, а тем его свойствам, которые выявлены практикой данной исторической эпохи. Именно это отношение и определяет содержание объективной истины в диалектико-материалистическом ее понимании»³².

* * *

Из приведенных концептуальных положений видно, что диалектический материализм как гносеологическая основа реалистического подхода к пониманию и познанию истины так же, как и реалистическая эпистемология в целом, включает в себя античную корреспондентскую (классическую) теорию истины в диалектически «снятом» виде, т.е. не в форме «зрящего» отрицания (которому предаются проф. А.С. Александров и его сторонники, реанимировавшие релятивистские концепции познания прошлых веков), а развивая, конкретизируя эту теорию, с учетом того, что предмет познавательно-практической деятельности — не бесконечные объекты, явления, события, вещи, их свойства, охватываемые предельно широкими философскими понятиями «объективный мир», «действительность» или «реальность», а только те явления, предметы, вещи, события, их свойства, качества, которые есть предмет познавательно-практической деятельности, направленной на удовлетворение и развитие их материальных и социальных потребностей (в т.ч. такой фундаментальной биосоциальной потребности, как потребность в познании истины) на определенном историческом этапе познавательно-практической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамова Н.Т.* Логико-методологический анализ феномена «релятивизм». Истоки и пути экстенсивного развития // *Релятивизм как болезнь современной философии* / отв. ред. В.А. Лекторский. М., 2015. С. 363.
2. *Агацци Э.* Научная объективность и ее контексты / пер. с англ. Д.Г. Лахути; под ред. и с предисл. В.А. Лекторского. М., 2017. С. 13.
3. *Александров А.* О значении концепции объективной истины // *Росс. юстиция*. 1999. № 1. С. 23.
4. *Александров А.С.* Состязательность и объективная истина // *Библиотека криминалиста*. 2012. № 3 (4). С. 144.
5. *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия: учеб. М., 2020. С. 198, 199.
6. *Большой академический словарь русского языка*. Т. 1–17. М., СПб., 2007. Т. 8. С. 97–99.
7. *Галузо В.Н., Якупов Р.Х.* Уголовный процесс: учеб. 7-е изд., перераб. М., 2013.
8. *Горелов А.А.* Истина и смысл. М., 2010. С. 28.
9. *Гусейнов А.А.* Добро // *Философия права*. Словарь. 2-е изд., дор. и доп. / под ред. и сост. В.Н. Жукова. М., 2021. С. 203.
10. *Доказывание при правоприменении посредством правосудия в Российской Федерации*. 5-е изд., испр. и доп. / под ред. В.Н. Галузо. М., 2021.
11. *Жуков В.Н.* Справедливость // *Философия права*. Словарь. 2-е изд., дор. и доп. / под ред. и сост. В.Н. Жукова. М., 2021. С. 691–696.
12. *Ильин В.В.* Теория познания. Гносеология: учеб. М., 2019. С. 16.
13. *Кармин А.С., Бернацкий Г.Г.* Философия: учеб. для студ. и аспирантов вузов. 2-е изд. М., 2009. С. 374.
14. *Князева Е.Н.* Эволюционная эпистемология в ретроспективе и перспективе: вступ. ст. // *Эволюционная эпистемология*. Антология / науч. ред. и сост. Е.Н. Князева. М., 2012. С. 22.
15. *Князева Е.Н.* Эволюционная эпистемология: современный взгляд // *Эпистемология: перспективы развития* / отв. ред. В.А. Лекторский. М., 2012. С. 62–89.
16. *Лазарева В.А.* Объективна ли «объективная истина»? // *Библиотека криминалиста*. 2012. № 4 (5). С. 172.
17. *Левин Г.Д.* Материализм и объективный идеализм: сопоставительный анализ // *Перспективы реализма в современной философии: сб. тр.* / под ред. В.А. Лекторского. М., 2017. С. 226.
18. *Лекторский В.А.* Релятивизм, плюрализм, критицизм: эпистемологический анализ. М., 2012. С. 11.
19. *Мельник В.В.* Системный анализ существующих подходов к пониманию и познанию истины в российском уголовном судопроизводстве // *Государство и право*. 2021. № 5. С. 125–135. DOI: 10.31857/S102694520014897-7

³¹ Там же. С. 37, 41.

³² Там же. С. 45.

20. *Никифоров А.Л.* Понятие истины в теории познания // Понятие истины в социогуманитарном познании / отв. ред. А.Л. Никифоров. М., 2008. С. 5.
21. *Нойхауз Н.* Ценности христианской демократии / пер. с нем. М., 2005. С. 15, 17.
22. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2003. С. 276.
23. *Смирнова Н.М.* Концептуальные проекции релятивизма: когнитивный анализ // Релятивизм как болезнь современной философии / отв. ред. В.А. Лекторский. М., 2015. С. 61.
24. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2001. С. 271.
25. *Степин В.С.* Наука // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 8-е изд., дораб. и доп. М., 2009. С. 421.
26. *Суворова Л.А.* Идеальные следы в криминалистике. М., 2006.
27. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М., 2003. С. 465.
28. *Фоллмер Г.* Эволюционная теория познания. К природе человеческого познания // Эволюционная эпистемология. Антология / науч. ред. и сост. Е.Н. Князева. М., 2012. С. 187, 191.
29. *Франкфурт Г.Г.* Об истине / пер. с англ. Г. Рогоняна. М., 2020. С. 16, 21, 25–27, 37, 38, 40, 41.
30. *Черткова Е.Л.* Реализм, скептицизм и истина // Перспективы реализма в современной философии: сб. тр. / под ред. В.А. Лекторского. М., 2017. С. 250.
31. *Чудинов Э.М.* Природа научной истины. М., 1977. С. 12, 37, 39, 41, 45.
6. The great academic dictionary of the Russian language. Vol. 1–17. М., SPb., 2007. Vol. 8. P. 97–99 (in Russ.).
7. *Galuzo V.N., Yakupov R.H.* Criminal procedure: textbook. 7th ed., rev. М., 2013 (in Russ.).
8. *Gorelov A.A.* Truth and meaning. М., 2010. P. 28 (in Russ.).
9. *Guseynov A.A.* Good // Philosophy of Law. Dictionary. 2nd ed., modified and add. / ed. and comp. V.N. Zhukov. М., 2021. P. 203 (in Russ.).
10. Proof in law enforcement through justice in the Russian Federation. 5th ed., rev. and add. / ed. by V.N. Galuzo. М., 2021 (in Russ.).
11. *Zhukov V.N.* Justice // Philosophy of Law. Dictionary. 2nd ed., modified and add. / ed. and comp. V.N. Zhukov. М., 2021. P. 691–696 (in Russ.).
12. *Ilyin V.V.* Theory of cognition. Epistemology: textbook. М., 2019. P. 16 (in Russ.).
13. *Karmin A.S., Bernatsky G.G.* Philosophy: textbook for students and graduate students of universities. 2nd ed. М., 2009. P. 374 (in Russ.).
14. *Knyazeva E.N.* Evolutionary epistemology in retrospect and perspective: introductory article // Evolutionary Epistemology. Anthology / scientific ed. and comp. E.N. Knyazeva. М., 2012. P. 22 (in Russ.).
15. *Knyazeva E.N.* Evolutionary epistemology: a modern view // Epistemology: prospects of development / res. ed. V.A. Lektorsky. М., 2012. P. 62–89 (in Russ.).
16. *Lazareva V.A.* Is “objective truth” objective? // Criminalist’s Library. 2012. No. 4 (5). P. 172 (in Russ.).
17. *Levin G.D.* Materialism and objective idealism: comparative analysis // Prospects of realism in modern philosophy: collection of articles / ed. by V.A. Lektorsky. М., 2017. P. 226 (in Russ.).
18. *Lektorsky V.A.* Relativism, pluralism, criticism: epistemological analysis. М., 2012. P. 11 (in Russ.).
19. *Melnik V.V.* System analysis of existing approaches to understanding and cognition of truth in Russian criminal proceedings // State and Law. 2021. No. 5. P. 125–135. DOI: 10.31857/S102694520014897-7 (in Russ.).
20. *Nikiforov A.L.* The concept of truth in the theory of knowledge // The concept of truth in social cognition / ed. by A.L. Nikiforov. М., 2008. P. 5 (in Russ.).
21. *Neuhaus N.* The values of Christian democracy / transl. from German. М., 2005. P. 15, 17 (in Russ.).
22. *Ozhegov S.I., Shvedova N. Yu.* Explanatory dictionary of the Russian language. 4th ed., additional. М., 2003. P. 276 (in Russ.).
23. *Smirnova N.M.* Conceptual projection of relativism: cognitive analysis // Relativism as a disease of modern philosophy / ed. by V.A. Lektorsky. М., 2015. P. 61 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Abramova N.T.* Logical and methodological analysis of the phenomenon of “relativism”. Origins and ways of extensive development // Relativism as a disease of modern philosophy / res. ed. V.A. Lektorsky. М., 2015. P. 363 (in Russ.).
2. *Agazzi E.* Scientific objectivity and its contexts / transl. from English by D.G. Lahuti; ed. and with a preface by V.A. Lektorsky. М., 2017. P. 13 (in Russ.).
3. *Alexandrov A.* On the meaning of the concept of objective truth // Russ. justice. 1999. No. 1. P. 23 (in Russ.).
4. *Alexandrov A.S.* Competitiveness and objective truth // Library of criminalist. 2012. No. 3 (4). P. 144 (in Russ.).
5. *Alekseev P.V., Panin A.V.* Philosophy: textbook. М., 2020. P. 198, 199 (in Russ.).

24. Modern dictionary of the Russian language / ed. by S.A. Kuznetsov. SPb., 2001. P. 271 (in Russ.).
25. *Stepin V.S.* Science // Philosophical dictionary / ed. by I.T. Frolov. 8th ed., rev. and additional. M., 2009. P. 421 (in Russ.).
26. *Suvorova L.A.* Ideal traces in criminalistics. M., 2006 (in Russ.).
27. Explanatory Dictionary of the Russian language / ed. by D.V. Dmitriev. M., 2003. P. 465 (in Russ.).
28. *Follmer G.* The evolutionary theory of cognition. Towards the Nature of Human Cognition // Evolutionary epistemology. Anthology / scientific ed. and comp. E.N. Knyazeva. M., 2012. P. 187, 191 (in Russ.).
29. *Frankfurt G.G.* About the truth / transl. from English G. Rohonyan. M., 2020. P. 16, 21, 25–27, 37, 38, 40, 41 (in Russ.).
30. *Chertkov E.L.* Realism, skepticism and truth // Prospects of realism in modern philosophy: collection of articles / ed. by V.A. Lektorsky. M., 2017. P. 250 (in Russ.).
31. *Chudinov E.M.* The nature of scientific truth. M., 1977. P. 12, 37, 39, 41, 45 (in Russ.).

Сведения об авторе

МЕЛЬНИК Валерий Васильевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры уголовного процесса Военного университета им. князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации; 123001 г. Москва, ул. Б. Садовая, д. 14

Authors' information

MELNIK Valery V. — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of criminal procedure of Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; 14 B. Sadovaya str., 123001 Moscow, Russia